

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**ЧОУ ДПО «Санкт-Петербургский Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов в области Гештальта»
(ЧОУ ДПО «СПб Институт Гештальта»)
на проект Федерального закона «Об основах регулирования
психологической деятельности в Российской Федерации»**

Новая редакция проекта Федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (далее – Проект ФЗ), как и предыдущая, является сырой и крайне слабо проработанной, как юридико-технически, так и концептуально. В связи с большим числом юридических недостатков законопроекта, в настоящем заключении рассмотрены лишь некоторые из них, при этом подробнее рассмотрены его концептуальные недостатки, влекущие невозможность принятия законопроекта с таким наименованием, целями и предметом регулирования.

В данном проекте учтен ряд замечаний, которые предъявлялись к предыдущей версии, в частности, исключена необоснованная статья об обязательном участии психологов в некоммерческих организациях (ассоциациях), поскольку ни в сфере образования и в медицинской деятельности такого обязательного членства не установлено; убрана ссылка на профессиональный экзамен, который проводится по инициативе соискателя за счет средств соискателя, иных физических и (или) юридических лиц либо по направлению работодателя за счет средств работодателя в порядке, установленном трудовым законодательством.

Вместе с тем, принципиальные замечания, предъявленные к прошлой версии Проекта ФЗ не устранены. Правовое управление Аппарата Государственной Думы также имеет ряд существенных замечаний по представленному законопроекту. Согласно официальному отзыву Правительства Российской Федерации, законопроект требует существенной доработки.

Как следует из Пояснительной записки, проект Федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» (далее – законопроект) разработан в целях совершенствования законодательства в области психологической деятельности и по-прежнему заявляется основополагающим нормативным правовым актом в данной сфере. Однако, в пояснительной записке нет обоснования, какие еще нормативные правовые акты в данной сфере необходимо будет принять, однако появился перечень нормативных правовых актов, которые требуется принять в случае одобрения законопроекта.

Вместе с тем, далее указывается, что «законопроект направлен на: установление системного правового регулирования психологической деятельности в Российской Фе-

дерации», «принятие Федерального закона позволит сформировать эффективный механизм правового регулирования в сфере психологической деятельности», что требует наличия целостного закона «О психологической деятельности в Российской Федерации», а не рамочного закона об основах регулирования такой деятельности.

Указанное замечание делалось и к предыдущей версии Проекта ФЗ, однако не было учтено.

Согласно Пояснительной записке положения законопроекта не распространяются на отношения в сфере оказания психиатрической и медицинской (медикаментозной) психотерапевтической помощи гражданам. Однако непосредственно в тексте законопроекта такое разграничение по-прежнему отсутствует.

Не соответствует наименование законопроекта и ч. 2 статьи 1 законопроекта, согласно которой закон устанавливает не *«основы регулирования психологической деятельности»*, а *«правовые основы психологической деятельности»*.

Полагаем, что по аналогии с успешно действующим Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» требуется принятие Федерального закона «О психологической деятельности в Российской Федерации», содержащего правовые основы деятельности в сфере психологии, вместо анализируемого законопроекта. При этом целесообразно также рассмотреть вопрос внесения психологической деятельности, с учетом особенностей ее осуществления, в Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», с разграничением такой деятельности от медицинской (психиатрической) деятельности.

Обратим внимание на то, что лица, имеющие медицинское или фармацевтическое образование, не работавшие по своей специальности более пяти лет, могут быть допущены к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности в соответствии с полученной специальностью после прохождения обучения по дополнительным профессиональным программам (повышение квалификации, профессиональная переподготовка) и прохождения аккредитации специалиста.

Аналогичные требования целесообразно распространить и на допуск к психологической деятельности.

Одновременно требуется внесение изменений и в Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», который в настоящее время предусматривает, в частности, такие социальные услуги:

– социально-психологические, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия;

– социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и развитии личности получателей социальных услуг, формирование у них позитивных интересов (в том числе в сфере досуга), организацию их досуга, оказание помощи семье в воспитании детей.

– содействие в получении экстренной психологической помощи с привлечением к этой работе психологов и священнослужителей;

– экстренную психологическую помощь, которая включает в себя консультирование по телефону доверия, оказание психологической помощи по разрешению острых семейных и иных конфликтов, оказание психологической помощи по предотвращению эмоционального и психического кризиса у граждан (в т.ч. для предотвращения суицидов), оказание психопрофилактической помощи и т.п.

Вместе с тем, в Перечне нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием Федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» не указан ни один федеральный закон, что дополнительно свидетельствует о непроработанности и необоснованности законопроекта.

Законопроектом определяются базовые понятия для введения в законодательство, включая термины: «*психологическая деятельность*», «*психолог*», «*психологическая организация*», «*психологическая тайна*», «*получатель психологической помощи*», «*получатель платных психологических услуг*», однако как уже ранее указывалось, даваемые определения, не вполне корректны, являются спорными и требуют совершенствования.

Более того, новая редакция законопроекта, содержащая скорректированные определения, содержит уже совершенно абсурдные формулировки, если рассматривать определения в их взаимосвязи и с учетом проектируемых нормоположений иных статей Проекта ФЗ.

Так, *психологическая деятельность* – деятельность, направленная на поддержание психологического благополучия граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, беженцев, осуществляемая на возмездной и безвозмездной основе.

Психологическое благополучие – субъективное состояние человека, выраженное в удовлетворённости собой и собственной жизнью, при котором он успешно функционирует в различных сферах жизнедеятельности, а также справляется с жизненными обстоятельствами, способными негативно влиять на его психологическое состояние;

Частями 1 и 2 статьи 14 «*Требования, предъявляемые к психологам*» вопреки названию проектируемой статьи, устанавливаются *требования к лицам, осуществляю-*

щим психологическую деятельность. Так, по мнению авторов Проекта ФЗ, осуществлять психологическую деятельность на территории Российской Федерации вправе лишь следующие граждане:

– имеющие высшее образование любого уровня по профилю деятельности и отвечающие соответствующим квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках и (или) профессиональных стандартах, либо имеющие ученую степень кандидата или доктора психологических наук;

– имеющие высшее (непрофильное) образование и дополнительное профессиональное образование по программам профессиональной переподготовки по соответствующему профилю деятельности, подтвердившие профессиональную квалификацию в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в профессиональных стандартах.

Получается, что **«деятельностью, направленной на поддержание психологического благополучия» своих собственных детей не вправе заниматься их родители (законные представители)**, а обязаны обращаться за этим к лицам, имеющим соответствующее образование, что совершенно абсурдно и ярко показывает несостоятельность как даваемых определений, так и Проекта ФЗ в целом, учитывая, что его авторы не смогли дать корректное определение предмету правового регулирования. Психолог в таком случае должен будет стать фактически членом каждой семьи, что заведомо неисполнимо, тогда как из предлагаемых дефиниций следует, что без этого не будет *удовлетворённости собой и собственной жизнью, при котором человек успешно функционирует в различных сферах жизнедеятельности.*

Также в Пояснительной записке указывается, что *«... за минувшее десятилетие в указанной сфере деятельности неоднократно обновлялось отраслевое законодательство, принимались новые нормативные правовые акты, работа реализовывалась на уровне различных федеральных и региональных органов исполнительной власти...».*

Между тем, по-прежнему отсутствует анализ изменения отраслевого законодательства, а также перечень решенных вопросов. Более того, не выделены также и острые вопросы, которые требуют решения.

При этом вообще не рассмотрены социально-экономические последствия принятия законопроекта, значительно меняющего правовое регулирование в сфере психологической деятельности.

В настоящее время действуют:

– Приказ Минздравсоцразвития России от 23.07.2010 № 541н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и

служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения», которым предусмотрена в т.ч. должность «Медицинский психолог»;

– Приказ Минтруда России от 24.07.2015 № 514н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»;

– Приказ Минтруда России от 27.04.2023 № 395н «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в служебной деятельности»;

– Приказ Минтруда России от 14.09.2023 № 716н «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог в социальной сфере».

Новая пояснительная записка содержит упоминание наличия данных нормативных правовых актов, однако не содержит анализа необходимости изменения указанных нормативных правовых актов и введения иного правового регулирования установления требований к квалификации для ведения деятельности в области психологии. Вместе с тем, утверждается, что *«Применение проектируемых норм позволит разработать новые должностные инструкции, системы профессионального развития, мотивации и стимулирования, тарификацию должностей, программы профессионального и дополнительного профессионального образования психологов»*, что позволяет сделать вывод и о необходимости изменения перечисленных актов.

Согласно статье 14 законопроекта осуществлять психологическую деятельность на территории Российской Федерации вправе граждане, имеющие высшее (непрофильное) образование и дополнительное профессиональное образование по программам профессиональной переподготовки по соответствующему профилю деятельности, подтвердившие профессиональную квалификацию в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в профессиональных стандартах (ч. 2).

Между тем, в соответствии с ч. 15 статьи 76 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» лицам, успешно освоившим соответствующую дополнительную профессиональную программу и прошедшим итоговую аттестацию, выдаются удостоверение о повышении квалификации и (или) диплом о профессиональной переподготовке.

В соответствии с ч. 11 статьи 76 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» квалификация, указываемая в документе о квалификации, дает его обладателю право заниматься определенной профессиональной деятельностью или выполнять конкретные трудовые функции, для которых в установленном законодательством Российской Федерации порядке определены обязательные требования к наличию квалификации по результатам дополнительного профессионального образования или профессионального обучения, если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Установление законопроектом иного порядка предоставления права заниматься психологической деятельностью, нежели общие требования, установленные Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», не обосновано в пояснительной записке и **создает коллизию законодательных норм, что не допустимо.**

Более того, тем самым, производится дискриминация лиц, получающих дополнительное профессиональное образование по программам профессиональной переподготовки, которых законопроектом обязывают дополнительно подтверждать профессиональную квалификацию в форме профессионального экзамена в центре оценки квалификаций.

При этом профессиональный экзамен проводится по инициативе соискателя за счет средств соискателя, иных физических и (или) юридических лиц либо по направлению работодателя за счет средств работодателя в порядке, установленном трудовым законодательством. Следовательно, **законопроект возлагает значительные дополнительные финансовые бременения для лиц, желающих заниматься психологической деятельностью.**

Тем не менее действующие профессиональные стандарты в сфере психологической деятельности не предусматривают подтверждения профессиональной квалификации.

Ничем не обоснованным является и ограничение частью 7 статьи 16 Проекта ФЗ права осуществлять частную практику для психологов в отсутствие трудового стажа или работы по специальности не менее 3 лет. При этом совершенно непонятно, каким образом трудовой стаж психолога, например, в детском саду поможет вести частную практику в области психологического консультирования или немедикоментозной психотерапии.

Кроме того, по-прежнему, так и не дается определение, что является «частной практикой», относится ли к ней деятельность психолога как физического лица, в статусе самозанятого и/или при регистрации индивидуального предпринимателя.

Из данного ограничения также следует, что **заниматься со своими детьми психологической деятельностью (или оказывать своим детям, либо иным членам своей собственной семьи психологическую помощь) психолог вправе лишь при наличии трудового стажа или работы по специальности не менее 3 лет, что совершенно абсурдно.**

В Пояснительной записке отсутствует обоснование необходимости иного регулирования психологической деятельности, требований к лицам, осуществляющим такую деятельность, нежели в действующих нормативных правовых актах, что является существенным недостатком законопроекта.

В первоначальном законопроекте психологическая деятельность подразделялась весьма странным образом на *психологическую помощь* и *платные психологические услуги*.

Статья 6 нового Проекта ФЗ устанавливает *формы психологической деятельности*, при этом согласно ч. 1 этой статьи психологическая деятельность реализуется в

следующих формах: 1) психологическая диагностика; 2) психологическая профилактика; 3) психологическое консультирование; 4) психологическая коррекция; 5) психологическая реабилитация; 6) немедикаментозная психотерапия; 7) психологическая экспертиза; 8) психологическое просвещение; 9) научная деятельность.

Одновременно статьей 17 Проекта ФЗ говорится про некую «научную психологическую деятельность», что само по себе указывает на низкий уровень юридико-технической проработки законопроекта.

Вместе с тем, часть 2 статьи 7 Проекта ФЗ устанавливает, что «Федеральными законами и нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти может быть установлено осуществление психологической деятельности в формах, не указанных в части 1 настоящей статьи».

Учитывая, что подзаконными актами может быть установлено неопределенное число различных *форм* психологической деятельности, Проект ФЗ нельзя рассматривать в качестве акта, устанавливающего основы правового регулирования такой деятельности, так как отсутствует понимание, в чем же заключается регулируемая деятельность. Указанное свидетельствует о полной несостоятельности Проекта ФЗ.

Несостоятельность и необоснованность Проекта ФЗ усиливаются статьей 7 «Психологическая помощь», которая в данной версии Проекта ФЗ уже почему-то не относится к психологической деятельности.

Согласно части 1 названной статьи *психологическая помощь* – это система мер, предоставляемых психологами и психологическими организациями бесплатно гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории Российской Федерации, беженцам, и направленная на поддержание их психологического благополучия.

Сопоставляя определения *психологическая деятельность* (деятельность, направленная на поддержание психологического благополучия граждан...) и *психологическая помощь* (это система мер... и направленная на поддержание их психологического благополучия), мы видим смешение данных понятий до неразличимости.

Авторы законопроекта не смогли определить, чем же психологическая деятельность отличается от психологической помощи, что является концептуальным недостатком законопроекта, делающим невозможным его рассмотрение даже в первом чтении.

Также не разграничены психологическая помощь и психологические услуги, понятие которых вообще не дается, несмотря на наличие отдельной статьи 8 с таким наименованием.

Смешение психологической помощи и психологических услуг усиливается определением «*качество психологической помощи и психологических услуг*» – совокупность свойств, определяющая возможность и способность удовлетворить части потребности

получателя психологической помощи и (или) психологических услуг в поддержании его психологического благополучия.

При этом такое понятие совершенно неоперабельно, какого-либо практического применения не может иметь.

Вместе с тем, *медицинская помощь* – это категория медицинской науки и практики, тогда как *медицинская услуга* – это правовая категория, которая описывает правоотношения, возникшие между лицом, оказывающим услуги и получателем услуг. *Медицинская помощь* – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и/или восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. *Медицинская услуга* – это медицинское вмешательство или их комплекс, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний.

Нас самих и наших коллег клиенты обычно благодарили за помощь в сохранении семьи, за то, что им помогли пережить утрату, справиться с паническими атаками, психосоматическими заболеваниями, страхом летать на самолете... Но не за оказание услуги по переживанию утраты, разрешению конфликта с родителями, детьми... Последнее вообще звучит как-то цинично.

Согласно первоначальному проекту закона, если один и тот же труд психолога оплачивает государство, то психолог – оказывает помощь, а если оплачивает клиент, то психолог помощь не оказывает, а оказывает психологическую услугу. Ну, явно, с нашей точки зрения, нонсенс. В новом Проекте ФЗ авторы вообще не попытались даже разделить указанные понятия, что доказывает несостоятельность внесенного проекта.

В целом, можно сделать также вывод о том, что законопроект прописан крайне неряшливо юридико-технически, вследствие чего противоречия имеются непосредственно в его статьях.

Авторами Проекта ФЗ изменен список принципов, который ранее был еще более странен. Однако пояснительная записка не содержит обоснования введенных принципов и не обосновывает их необходимость, тогда как некоторые принципы вызывают двусмысленное толкование и могут быть оценены как коррупциогенные.

В частности, введен принцип *«уважения и сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей»*, который вызывает много вопросов. Например, супруги в сессии парной терапии формулируют запрос к психологу о помощи им в принятии решения о разводе или сохранении семьи. Работать ли психологу, исходя из указанного принципа, на расширение зоны их осознания и принятия ими самостоятельного решения по сформулированному запросу или убеждать супругов в необходимости сохранения семьи?

В первом варианте, особенно при принятии решения о целесообразности развода, будет ли психолог нарушать принцип «уважения и сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей»? А во втором – будут ли соблюдены психологом профессиональные психотерапевтические нормы при проведении такой немедикаментозной терапии?

Еще вопросы:

1. Как быть, если за *психологической помощью* (нам режет - писать про "*психологическую услугу*", тем более, что проектом ФЗ не сформулировано, чем же она отличается от психологической помощи) обратился иностранец, проживающий на территории РФ. Его тоже необходимо "склонять" к российским духовно-нравственным ценностям?

2. Являются ли атеисты - нарушителями "*традиционных российских духовно-нравственных ценностей*"? ...

Таких конкретных вопросов можно сформулировать еще много, так как по нашему мнению, **авторы Проекта ФЗ, совершенно не понимают, что именно стоит за написанными ими принципами, тем более применительно к психологической деятельности, которую они почему-то отделили от психологической помощи.**

В статье 6 перечисляются *формы психологической деятельности*, однако, не раскрывается их содержание, что противоречит декларируемой цели Проекта ФЗ, так как именно содержание форм психологической деятельности на практике трактуется неоднозначно. Вводимые в текст закона понятия 9 (девяти) форм психологической деятельности не раскрываются в законопроекте, что противоречит его цели, при том, что требуется установление данных дефиниций для устранения различий в трактовках. В частности, ведутся нескончаемые споры по поводу содержания «*психологического консультирования*» и «*немедикоментозной психотерапии*» и прочие. При этом в числе видов психологической деятельности также указаны не используемые на практике наименования, в частности, «*научная деятельность*», но отсутствует общепринятое понятие «*супервизия*». Впрочем, учитывая, что затем в статье 17 появляется понятие «*научная психологическая деятельность*», авторы законопроекта заставляют гадать, является ли такая деятельность особым видом деятельности, или формой психологической деятельности, но названной иначе, нежели в п. 9 части 1 статьи 6.

Столь же необоснованным является ограничение права на выбор психолога при получении психологической помощи на бесплатной основе, при том, что п. 4 ч. 2 ст. 9 устанавливает право на такой выбор лишь при получении платных психологических услуг.

Пунктом 6 ч. 2 ст. 12 Проекта ФЗ предусмотрено право получателя психологической помощи или психологических услуг на отказ от фото-, видео-, аудио- и иных способов фиксации при получении психологической помощи и (или) платной психологиче-

ской услуги, кроме случаев, определенных федеральными законами, указами Президента РФ, нормативными правовыми актами Правительства РФ, законами субъектов РФ, тогда как в Пояснительной записке никак не описано, в каких случаях и с какой целью такое право может быть ограничено. Представляется, что права получателей психологической помощи не могут ограничиваться подзаконными актами и все случаи ограничения прав должны быть предусмотрены именно федеральным законом.

При этом в перечне требующихся нормативных правовых актов не указан соответствующий акт.

Также не допустимы излишне широкие формулировки допущения разглашения сведений, составляющих психологическую тайну без согласия получателя психологической помощи и (или) платных психологических услуг, либо их законных представителей по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебных разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за проведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно, а также в связи с исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (п. 2 ч. 3 ст. 13).

Статья 13, исходя из названия, должна урегулировать *особенности заключения договоров на оказание психологических услуг*, однако помимо бланкетных норм, по сути, ничего не содержит.

Вместе с тем, полагаем, что законом должны быть обязательно урегулированы особенности оказания психологических услуг анонимно, что не сделано Проектом ФЗ.

В соответствии со статьей 123.8. Гражданского кодекса РФ Ассоциацией (союзом) признается объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей.

В организационно-правовой форме ассоциации (союза) создаются, в частности, объединения лиц, имеющие целями координацию их предпринимательской деятельности, представление и защиту общих имущественных интересов, профессиональные объединения граждан, не имеющие целью защиту трудовых прав и интересов своих членов, профессиональные объединения граждан, не связанные с их участием в трудовых отношениях (объединения оценщиков, лиц творческих профессий и другие), саморегулируемые организации и их объединения.

Проектируемая статья 18 с одной стороны устанавливает, что *«психологи могут участвовать на добровольной основе в некоммерческих организациях, а психологические организации в ассоциациях (союзах), в том числе саморегулируемых организациях»*, с другой необоснованно возлагают на объединения психологов и психологических организаций обязанности вести *реестры членов организаций* в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации, а также *обеспечивать в отношении своих членов контроль требований*, предъявляемых к психологам в соответствии со статьей 14 настоящего Федерального закона.

Между тем, ни в сфере образования и в медицинской деятельности таких обязанностей для объединений юридических лиц и (или) граждан не установлено, как и Гражданским кодексом РФ. Пояснительная записка не содержит обоснования необходимости установления таких обременительных обязанностей для объединений граждан и организаций.

Статья 19 Проекта ФЗ устанавливает, что нарушение требований настоящего Федерального закона влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако ни в Пояснительной записке, ни в Перечне нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием Федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации», не раскрывается, о какой именно ответственности идет речь, в какие нормативные правовые акты необходимо будет внести изменения.

Статья 20 Проекта ФЗ, устанавливает разные сроки вступления положений законопроекта, при этом отсутствует оговорка о нераспространении закона на отношения, возникшие до его вступления в силу, то есть он распространяется и на тех граждан, которые уже работают психологами, отвечают требованиям, установленным действующими профессиональными стандартами, но не соответствуют устанавливаемым законопроектом требованиям.

Согласно статье 20 Проекта ФЗ, с 1 января 2031 года будут лишены права на ведение психологической деятельности лица, получившие непрофильное образование и прошедшие профессиональную переподготовку, подтвердившие свою квалификацию, что нельзя признать допустимым и законным.

В силу статьи 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Следовательно, предлагаемые в статье 20 законопроекта нормы **противоречат ст. 54 Конституции РФ**.

Предлагаемое регулирование психологической деятельности не имеет обоснования, прогноз социально-экономических последствий не представлен, тогда

как мы можем уверенно прогнозировать катастрофические последствия принятия такого законопроекта.

В Российской Федерации функционирует множество организаций, прежде всего, государственных и муниципальных школ и детских садов, в которых психологов с высшим психологическим образованием немного. Чаще это педагоги (или иные специалисты с высшим образованием) с профессиональной переподготовкой, которую они прошли в высших учебных заведениях, а также в государственных институтах дополнительного профессионального образования или частных образовательных учреждениях с государственной лицензией на образовательную деятельность.

Соответственно, принятие закона с фактическим запретом на профессиональную деятельность лиц, которые ранее получили дипломы о профессиональной переподготовке с правом ведения психологической деятельности и успешно работали уже десять и более лет психологами в школах, детских садах и пр., повлечет ущемление не только прав граждан, но и интересов государственных и муниципальных учреждений.

В борьбе за то, чтобы психологической деятельностью не занимались маги, колдуны и пр., авторы законопроекта фактически ликвидируют психологическую службу в государственных и муниципальных учреждениях, так как и в нынешних условиях имеет место острая нехватка кадров, а установление многочисленных ограничений для занятия психологической деятельностью неизбежно приведет к усугублению кадровых проблем именно в государственных и муниципальных учреждениях.

Одновременно следует понимать, что на магах, колдунов и пр. принятие закона не отразится, так как они не занимаются психологической деятельностью и даже не позиционируют свою деятельность как оказание психологических услуг. Более того, указанные лица не работают в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, по которым прежде всего ударят ограничения, устанавливаемые законопроектом. **Маги, колдуны и прочие успешно будут продолжать вести консультационную деятельность, получив при необходимости соответствующие ОКВЭД, то есть декларируемые цели законопроекта заведомо не будут достигнуты, однако законопроектом будет причинен огромный ущерб бюджету и организациям, финансируемым из бюджета, в связи с обострением кадровых проблем в части лиц, работающих на должностях психологов в таких учреждениях.**

Как и в предыдущей попытке законодательно регулировать психологическую деятельность, ярко прослеживается оторванность авторов законопроекта от практической психологической деятельности и незнание современного уровня регламентации психологической деятельности, в том числе регламентации труда лиц, занятых психологической деятельностью, включая оказание психологической помощи.

В пояснительной записке и в финансово-экономическом обосновании утверждается, что *«принятие федерального закона «Об основах регулирования психологической деятельности в Российской Федерации» не потребует выделения дополнительных средств из бюджетной системы Российской Федерации».*

Указанное **заведомо не соответствует действительности**, так как государственным и муниципальным учреждениям необходимо будет нести дополнительные расходы на подтверждение квалификации в соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» лиц, работающих на должностях психологов, но не имеющих высшего психологического образования.

При этом оторванность авторов Проекта ФЗ от реальности, непроведение ими анализа социально экономических последствий и непонимание их подтверждает последнее предложение в Пояснительной записке: *«Реализация предлагаемых положений будет осуществляться в пределах средств, предусмотренных в соответствующих бюджетах бюджетной системы Российской Федерации на финансовое обеспечение выполнения государственного задания (заказа) на оказание государственных услуг в соответствующей сфере деятельности».*

Авторы Проекта ФЗ, к сожалению, не знают, что помимо государственных учреждений в Российской Федерации имеется большое число муниципальных учреждений (особенно в сфере образования), которые получают муниципальные задания. При этом для расчета финансового обеспечения государственных (муниципальных) заданий используются нормативные затраты, в которые по совершенно понятным причинам не включены затраты на выполнение данного проекта ФЗ, который, буду надеяться, никогда не будет принят и не станет законом.

Более того, считаем необоснованным и не актуальным намерение законодательно регулировать право доступа к осуществлению психологической деятельности на законодательном уровне, что исключает саму необходимость принятия закона с таким предметом регулирования. Ныне действующие профессиональные стандарты содержат квалифицированное определение видов профессиональной деятельности, осуществляемых психологами в соответствующих сферах и требования к уровню образования.

В частности, профессиональный стандарт «Психолог в социальной сфере» (Приказ Минтруда России от 14.09.2023 № 716н) регламентирует такой вид профессиональной деятельности, как предоставление психологических услуг в социальной сфере.

Основная цель данного вида профессиональной деятельности – улучшение психического состояния, восстановление способности к адаптации в среде жизнедеятельности отдельных лиц и социальных групп, профилактика и психологическая коррекция негативных социальных проявлений в их поведении.

Деятельность по социально-психологическому сопровождению и психологической помощи отдельным лицам и социальным группам предполагает следующие возможные наименования должностей, профессий: психолог в социальной сфере, психолог, практический психолог, социальный психолог, клинический психолог.

Деятельность по социально-психологическому сопровождению и психологической помощи отдельным лицам и социальным группам предусматривает выполнение психологом таких трудовых функций, как психологическое и социально-психологическое сопровождение граждан и социальных групп; психологическая помощь семьям с детьми и их социально-психологическое сопровождение; разработка и реализация программ повышения психологической защищенности и предупреждения психологического неблагополучия отдельных лиц и социальных групп; оказание психологической помощи работникам органов и организаций социальной сферы, психологическое сопровождение профессиональной деятельности.

Профстандартом также установлены следующие требования:

Требования к образованию и обучению	Высшее образование - бакалавриат или Высшее образование - бакалавриат (непрофильное) и дополнительное профессиональное образование - программы профессиональной переподготовки по профилю деятельности
Требования к опыту практической работы	—
Особые условия допуска к работе	К трудовой деятельности с участием несовершеннолетних не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, а равно и подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления, состав и виды которых установлены законодательством Российской Федерации

Какие-либо доводы в пользу изменения данных требований (в том числе в части ужесточения требований к образованию и обучению) в обосновании законопроекта отсутствуют. При этом отсутствует обоснование необходимости установления законодательных требований к уровню образования для ведения психологической деятельности (и оказания психологической помощи, не понятным образом отделенной от психологической деятельности в Проекте ФЗ) и отсутствия таких требований при ведении других видов деятельности (вместо их установления в профессиональных стандартах, как это предусмотрено действующим трудовым законодательством).

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что **Профстандарт прямо предусматривает ведение психологом разных видов психологической деятельности – не**

только психологической помощи, но и психологического сопровождения, что на самом деле является важным для обеспечения социальной защиты социально уязвимых слоев населения.

Между тем, Проект ФЗ не учитывает положения действующих Профстандартов, содержит некорректное перечисление **форм психологической деятельности** (вместо видов психологической деятельности), смешивая их с определением психологической помощи, не учитывает огромного наработанного опыта правовой регламентации психологической деятельности, в том числе в части квалификации лиц, занятых такой деятельностью. Более того, имеющиеся виды психологической деятельности, упоминаемые в Профстандарте, в законе не указаны даже в качестве форм психологической деятельности. Авторы Проекта ФЗ, вероятно, не понимают, чем отличается вид деятельности от формы деятельности, произвольно жонглируя важнейшими понятиями.

В связи с вышеизложенным, полагаю, что анализируемый законопроект не может быть поддержан и его следует снять с рассмотрения в Государственной Думе Российской Федерации вследствие его необоснованности, концептуальной непроработанности и наличия в нем положений, нарушающих требования Конституции Российской Федерации, а также многочисленных юридико-технических ошибок.

Принятие анализируемого законопроекта приведет к кризисным ситуациям в психологической деятельности, усугубит кадровые проблемы, особенно в государственных и муниципальных организациях.

Новая версия законопроекта, к сожалению, стала в некоторых аспектах еще хуже, чем изначально внесенная на рассмотрение. Проект ФЗ не рекомендуется к рассмотрению в первом чтении, необходима его кардинальная переработка, с участием профессионалов. При этом обязательным является прогнозирование социально-экономических последствий принятия законопроекта, что до сих пор авторами проекта не было сделано, несмотря на предложение принципиальных изменений в регламентации психологической деятельности.

10 марта 2026 г.

Лебедева Н.М.,
ректор ЧОУ ДПО «СПб Институт Гештальта»,
член Координационного совета СПб Психологического общества,
кандидат психологических наук, доцент
Иванова Е.А.,
проректор по учебной работе, врач-психотерапевт
Воронцов С.В.,
зам проректора по учебной работе, магистр психологии

Риггер А.А.,

ст. преподаватель, кандидат психологических наук

Преподаватели:

Ткаченко А.В.
врач-психиатр высшей категории

Козарь А.А.
психолог

Акеу

Сельки М.В.
психолог-консультант

Свиетун А.И.

врач-психиатр, невролог высшей категории

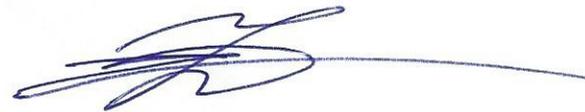
Владимиров О.Н.

клинический психолог

Уханов Е.С.

магистр психологии

Балакин Ш.В.

психолог-консультант

Балакин